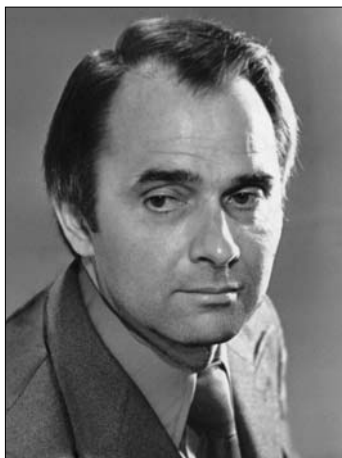

ВАСИЛИЙ КАЗАНЦЕВ

СЧАСТЬЯ ЗОВ

* * *

Где ветер вьющийся витеает,
Где солнце жаркое палит,
Где гул тяжёлый гроыхает,
Прямое дерево стоит,

Глухому шуму не внимает,
Безмолвно вглубь себя глядит,
Его сомненье угнетает,
Его безверье тяготит.

Туманным обданное светом,
Оно не слышит ничего,
Как будто в трудном мире этом
Ничто, ничто, ничто его,

Ничто его не огорчает,
Ничто, ничто не тяготит,
Ничто, ничто не задевает,
Ничто, ничто, ничто не злит.

КАЗАНЦЕВ Василий Иванович родился в 1935 г. в д. Таскино Нарымского района Томской области. Окончил историко-филологический факультет Томского университета и Высшие литературные курсы в Москве. Работал школьным учителем, журналистом. Автор многих книг стихотворений. Живёт в Подмоскowie.

* * *

Иду по лесу. Не вздымаю
К вершинам взгляд свой я, но знаю,
Витают надо мной они,
Воздушным облакам сродни.

К высоким, светлым не вздымаю
Вершинам взгляд, но знаю, знаю,
Что, свету ясному сродни,
Сияют надо мной они.

* * *

Среди развилок, разветвлений
Лесного долгого пути
Хватало нескольких мгновений,
Чтоб мимо сосен тех пройти.

Когда лесной своей дорогой
Я мимо них шагал, спешил,
Я их непогрешимой, строгой,
Я их небесной жизнью жил.

* * *

Пословица мудра.
Но главное — не это.
Пословица добра.
Но главное — не это.

В ниспровержение зла,
В превозношение света
Пословица смела.
Но главное — не это.

А чем же, чем ценна?
А тем, а тем ценна,
А тем ценна она,
Ценна, ценна отменно,

Что и добра она,
Что и смела она,
Что и мудра она,
Мудра — одновременно.

* * *

Если на душе вдруг станет худо
И немилым станет белый свет,
Посмотри вдруг на себя оттуда —
Из далёких, строгих детских лет.

Если ж взгляд с надеждой ожиданья
Не подарит добрый, ясный свет,
Посмотри с тоской воспоминанья
Из грядущих, дальних, светлых лет.

* * *

Был скор и меток на язык,
Пытливо-зорок и приметлив,
Но отвечал не в тот же миг,
А... неожиданно помедлив.

Смотрел в глаза, и, накалясь,
Секунда долгая лилась,
И длилось, длилось, накалясь,
Встревоженное ожиданье.

...И, ждущее, сияло, длясь,
Художественное молчанье.

* * *

Вот в этом слове или в этом,
Или, быть может, в слове том,
Сияя радующим светом,
Лесная мысль цветёт цветком?

Не в этом, нет, она, не в этом,
Не в этом, нет, она, не в том —
Во сне, во сне, ярчайшим светом
Сверкнувшим в ярком дне лесном.

* * *

Какой счастливый, ясный облик!
Какой весёлый человек!
Он каждый, каждый, каждый оклик,
Блестит ли зной, летит ли снег,

Он всех случайных слов звучанье
Принять душою всей готов
За предвкушенье, предвещанье.
За счастья, счастья, счастья зов.

* * *

Прошёл, прошёл он испытанье,
О нём ничуть не позабыл,
Но о неправом наказанье
Речь заводить он не любил.

Не потому, что не гордился
Дорогой трудною своей,
Не потому, что тяготился
Стезёй суровой прошлых дней;

Не потому, что для кого-то
Так было б слушать тяжело
О том, что с ним произошло,
А чтоб не знал, не ведал кто-то,
Чтоб даже и не думал кто-то,
Что с ним такое быть могло.

* * *

А что, а что милее красоты?
Да, ну конечно, это доброта.
А что, а что милее доброты?
А доброты? Пожалуй, чистота.

А что, а что милее чистоты?
А чистоты? Пожалуй, правота.
А что, а что милее правоты?
Да, ну конечно, это красота.

Но только та лишь, та лишь красота,
Лишь только та единственная, та,
В которую и доброта влита,
И чистота влита, и правота.

* * *

По лесу с восторгом шагает
Весёлый лесной человек,
И книгу природы читает
Весёлый лесной человек.

Он книгу с восторгом читает,
Идя в озарённую тьму,
И книга восторгом сияет,
Восторгом горячим сияет,
Безмерным восторгом сияет,
Раскрывшись с восторгом ему.